

ЕКАТЕРИНА ВАСИНА

Академия
семи
миров

Екатерина Васина Академия Семи Миров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69198217

SelfPub; 2023

Аннотация

Осторожно – другой мир! Я попала, просто попала во всех смыслах. Как вернуться – неизвестно. Но есть те, кто сможет мне помочь. Академия Семи Миров. Там учатся лишь те, кто может стать Путниками. Путешествующими среди миров. Неужели мне снова придется стать студенткой? Здесь интересно и опасно, весело и порой страшно. А еще есть кое-кто, чей голос заставляет сердце биться чаще. Почему у меня ощущение, что я уже встречала вас, лорд Фаолан? Или мне можно называть вас просто Рейн?

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	15
Глава третья	27
Глава четвертая	39
Глава пятая	57
Глава шестая	67
Глава седьмая	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Екатерина Васина

Академия Семи Миров

Академия Семи Миров

Глава первая

Лес –и опушка рядом с ним гудела, шумела и волновалась от магов, гоблинов, эльфов, еще кого-то. Я пробиралась к своей цели между нетрезвыми бардами, болтливými феями и волосатыми орками.

— Не понял! – услышала голос сбоку. – Она кого отыгрывает? Ведьму?

Обернулась, чтобы встретиться взглядами с двумя эльфами. Судя по тому, как перекосялся плащ одного из них, они уже с утра пили и неплохо.

— Так ведьмы в платьях. – возразил второй. – А эта выглядит как смертная.

— Она выглядит как чужестранка. Эй, дева, кого отыгрываешь?

— Орка! – рявкнула я.

И как бы в подтверждение своих слов постучала оружием о ладонь. Обычная скалка. Я собиралась пирог испечь, когда приехал Тимур и сказал такое, отчего в голове помутилось. Так что скалку прихватила с собой автоматически.

Эльфы тоже перевели взгляд на нее.

— Поняли. – ответили дружно. – Похоже.

Я сдула с лица каштановую прядь и продолжила путь. Вот она – моя цель. Парень мой. Уже три года как мой. Только, кажется, скоро станет бывшим. Я снова стукнула скалкой по

ладони и поняла, что скалюсь ну точно как орк. Потому как любимый стоял едва ли не в обнимку с эльфийкой. Оба высокие, стройные, светловолосые. И волосы одной длины, можно косы заплетать. Я поудобнее перехватила скалку и рявкнула:

— Александр!

Любимый подпрыгнул совсем не по-эльфийски и оглянулся. Я улыбнулась ему. Сашка зачем-то огляделся и протер глаза.

— И не мечтай. – прошипела я голосом голодной змеи. – Это не глюк, милый.

— Лордиэль, кто это? – томно поинтересовалась эльфийка.

— У вас ухо отклеилось. – вежливо сообщила я. – А ваш Лордиэль спи...взял деньги на квартиру и уехал сюда. Хотя должен был отдать их хозяйке. Это для вашей эльфийской братии нормально?

— Крис, пожалуйста...

— Ты, – ткнула я пальцем в Сашку, – эльфийское высочество, по возвращении в реальность не забудь вернуть деньги. Все! А вот вещички заберешь.

— Она твоя девушка? – дошло до эльфийки.

— У вас второе ухо отклеивается. – сообщила ей.

— Ты не можешь меня бросить, Крис. – заволновался Александр, то есть Лордиэль или как там его. – Мы три года с тобой. Да наши роди...

— Не могу? – переспросила я. – Не могу?

Александр глянул на скалку и почему-то сглотнул.

Хорошо еще вокруг все были слишком заняты, так что наша беседа оставалась почти приватной. Эльфийка не в счет, она была занята ушами.

— Вы свободны, ваше эльфейшество. – я помахала ему скалкой. – Удачи в холостяцком будущем! Уверена, вас оно не разочарует.

— Крис! Наши родители уже встретились! Они подружались!

— Так пусть дальше дружат, взрослые люди и все такое. А ты дружи с эльфами. Идите в Мордор!

Сашка было дернулся следом за мной, но я даже спиной показала ему, что приближаться не следует. Нет-нет, я не опущусь до мордобоя. Скалка, скорее, как элемент запугивания. Но наш высокородный эльф с пятого курса ветеринарного факультета явно не хотел быть морально растоптанным и оплеванным. Потому лишь нерешительно проямлил мне вслед:

— Мы поговорим, Крис. Я вернусь и поговорим. Ты и я.

— В Мордор! – напомнила ему, не оборачиваясь.

Не знаю о чем он там хотел поговорить. Даже отвечать не стала, просто пошла в обратную сторону. Подальше от всего этого фальшивого маскарада. Ладно, ладно, я уважаю чужое хобби, но не тогда, когда оно становится в тягость другим. Пятый курс, впереди диплом, практика, я работаю вечерами

в ветеринарке на первом этаже в доме. Сашенька же отлично устроился: деньгами снабжают родители, плюс делает на заказ кольчуги. По желанию, конечно, в свободное время.

Я все дальше, незаметно для себя, углублялась в лес. Дыхание стало более рваным, частым. Ведь видела же все, просто замечать не хотела! Как страус голову в песок сунула. Ми-ми-ми, Кристиночка, потерпи годик, я устроюсь, частную практику открою. Родители помогут, поженимся. Тьфу! Как пелена на глазах была.

Лагерь ролевиков давно скрылся среди деревьев. Я стояла в настоящем весеннем лесу. Тут уже можно было расслабиться. Так что прислонилась к березе и заревела. Тихо, но от души. Ревела я не из-за разрыва отношений. В конце концов, сама бросила. Скорее от обиды на себя, идиотку. От того, что понадобилось три года встреч и полгода прожить вместе, чтобы понять какой человек рядом. Так что сейчас я ревела, злясь на саму себя. В лесу. Где под ногами еще хлюпали остатки снега. Где одуряюще пахло весной. Где громко пели птицы.

Я сама не поняла, что произошло. Просто пространство вдруг качнулось, на миг помутнело перед глазами. А затем я точно начала падать куда-то. Но при этом не падала. Очень странное ощущение.

Присутствие кого-то рядом...

Широкоплечий силуэт, темный на темном фоне.

Непонятный шепот.

Запах моря и диких трав.

А затем меня с размаху швырнуло на землю, где я лежала с круглыми глазами и пыталась отплеваться от травы...

От травы?! Но еще для нее рано.

— Я заснула что ли? — пробормотала, садясь и оглядываясь.

Может, правда? Так плакала, что не заметила, как уснула? Такое бывает?

Лес вокруг выглядел летним. Мощным. Густым. Настоящим. Ладонями и попой я чувствовала густую траву. Веточки тоже там были, впивались в самые неподходящие места.

Еще слышался женский крик. Жалобный такой, что аж сердце заходило.

Раз это сон, значит, надо идти и посмотреть. Ух ты, я первый раз в осознанном сне. Ну то есть когда ты спишь и понимаешь, что спишь.

Скалка продолжала преследовать меня даже во сне. Я перехватила ее удобнее и начала осторожно идти в сторону крика. Тот прервался, сменившись плачем. И еще слышался стук топора.

Среди деревьев мелькнуло что-то темное. Я начала идти еще тише, разглядывая человеческую фигуру. Мужчина размахивал топором, щепки летели во все стороны от могучего дерева, похожего на дуб. И оттуда же слышался тонкий жалобный плач. Он просто разрывал сердца. Самой хотелось заплакать, даже в глазах защипало.

Так как это был сон, то я действовала решительно и быстро. Шагнула, взмахнула скалкой и опустила ее мужику на голову.

Тот крикнул, медленно развернулся. Я успела увидеть бороду, маленькие глазки и кривой нос. Топор упал на траву, а следом отправился и его обладатель. Мирно так упал, хорошо я его приложила.

— Спасительница! Ох, благослови тебя Великое Древо!

Голос оказался звонкий и такой, точно ручеек весной. Я подняла взгляд наверх. В ветвях дерева сидела девушка. Зеленая. То есть прямо совсем. Салатовые кудрявые волосы, оливковая кожа, зеленые глаза, ресницы, брови, губы. Я мигнула и подумала, что зря встречалась с ролевиком так долго. Уже и сны про них снятся.

— Ты нормально? – только и смогла задать вопрос.

— Теперь да, теперь все отличненько. – странная девушка захлопала в ладоши. – А этого злыдня я на удобрения пущу. Феодории надо восстановиться.

— Феодории? – уточнила я, глядя на дерево.

— Я так назвала свое дерево. – нежно проговорила новая знакомая.

Да уж, восстановиться Феодории точно надо было. Мужчина успел повредить кору и чуть подрубить ствол. Я провела рукой по выступающим щепкам и... отдернула руку, которую точно дикая кошка полоснула.

— Извини, извини. – тут же затараторила девушка, – я

нервничаю, я просто нервничаю. Феодории больно, ой как больно. Я машинально. Ой, прости.

Я же тупо смотрела на длинную царапину. Та на глазах набухла кровью. Стоп, но во сне такого не бывает! Не бывает же? Повинуясь порыву, я со всей силы ущипнула себя повыше локтя. И... начала икать.

— Ик...это... ик...не...сон... ик-ик-ик.

— Какой сон? – возмутилась зеленоволосая. – Какой сон, я тебя спрашиваю? Где сон? Реальность вокруг! Да, да, реальность!

От этого я заикала еще сильнее. Зеленоволосая продолжала что-то тараторить, а у меня в ушах нарастал подозрительный шум. Ноги стали ватными, так что подломились и я опять приземлилась на траву.

Правильно, не бывает во сне таких ощущений. Веточки в попу не впиваются, царапины не болят, а кровь, если ее слизнуть, не чувствуется соленой.

— ...эй! Эй, спасительница!

— А? – подняла я взгляд круглых глаз на девушку.

Та махала руками, по грудь высунувшись из листвы.

— Говорю, идут сюда. Путники идут. По твою душу, да? А что ты сделала? А зачем? А ты откуда вообще?

— П-п-путники? – отмерла я.

Волосы от жары прилипли ко лбу и шее, я машинально поправила сиреневые пряди.

Так... что?

Я ошалело уставилась на обычно каштановые, а теперь и правда сиреневого цвета волосы.

— Божечки–кошечки. – вырвалось у меня дрожащим голосом.

Что происходит–то? Я сошла с ума и теперь мирно галлюцинирую где–нибудь в уютной палате? Меня стукнули по голове, и мне все кажется? Нет, все слишком реальное.

— Совсем близко, совсем близко. – зеленоволосая перешла на трагический шепот. – Путники идут. Ух, идут.

Я на всякий случай резко, на четвереньках, заползла за дерево. Прямо в кусты. Те, к счастью, оказались не колючими. Зато за шиворот куртки посыпались какие–то насекомые. Я стиснула зубы и решила терпеть. Зеленоволосая замолчала и тоже скрылась в ветках дерева.

А шорохи тем временем приближались. Сквозь лес ломилось точно несколько человек. Я обхватила дерево покрепче, прижалась всем телом и от души захотела стать невидимкой. Не знаю, кто такие Путники, но реакция незнакомки говорит сама за себя.

— Нет здесь никого! – послышался грубый мужской голос.

На поляну вышли двое. Невысокий крепко сбитый мужчина в длинном сером плаще и худенькая женщина со светлыми волосами. Свой плащ она держала в руках. И оглядывалась с недоверием. Я видела их сквозь ветви, а сама продолжала изображать невидимку. Меня тут нет, меня тут нет.

— Но разрыв пространства был. — возразила она мелодичным голосом. — И был сигнал, что кто-то прошел через него.

— Ну может как прошел, так и обратно убрался. А, может, его уже сожрали. Тут тебя сожрать каждый второй мечтает.

— Игран, — вздохнула женщина, — может, ты и прав. Но проверить стоило.

— Проверить, проверить. Разрыв закрыли? Закрыли. Никого не нашли?

— Не нашли. Рани, ты слишком подозрительная.

Но эта Рани продолжала оглядываться. Пока внезапно не посмотрела наверх.

— Уважаемая дриада, — проговорила она вежливо, — хранительница древа, скажи мне, видела ли ты кого-то необычного?

Игран, тем временем, разглядывал оглушенного мной мужика. Я тихо порадовалась, что не оставила там скалку.

Зеленоволосая молчала. Все молчали, только птицы продолжали заливаться.

— Да не видела она никого! — не выдержал Игран первым. — Вон, смотри, ей дерево повредили. Может, этот мужик и вышел из разрыва.

Рани чуть сморщила нос, но кивнула.

— Давай заберем его, допросим.

Я круглыми глазами смотрела как оглушенного мужика подняло в воздух, он поплыл следом за незнакомцами. Ско-

ро триоца скрылась там, откуда пришла.

Мои руки, наконец, смогли оторваться от дерева. Сама я продолжала смотреть перед собой, переваривая увиденное.

— Как я напугалась, как я напугалась. — подала голос, кхм, дриада.

— Это кто? — спросила у нее шепотом. — Кто такие Путники? Где я вообще?

— Ты в Алькоре. — ответила дриада. — Ну Алькор! Мир такой! А находишься в Мирных Землях, между... между... не помню я названия. Но могу сказать, что тут правда хорошо. Деревьев вот много! И всего такого. Путники только. Они следят за границами. Ну там, чтобы из других миров не лезли без разрешения. А как разрешение—то получить? А никто не знает. Ой... ты чего, а? Чего ты?

Я стукнулась лбом о ствол. Обрушившаяся информация оказалась такой, что мне необходимо это сделать.

Глава вторая

— Другой мир? – спрашивала я у дриады, которую, как оказалось, тоже звали Феодория. Как и ее дерево.

— Ты дурочка что ли? – спросила зеленоволосая и сама же ответила. – Не похожа на дурочку. Это нас глупыми называют, много болтают говорят. Кто болтает, да? Я информацией делюсь. Это вот важно! Эй, спасительница, а как тебя зовут? Как твое имя?

— Кристина. – ответила машинально.

— Хрустящее имя. Зелененькое. Ты мне нравишься, Кристина. А ты удивлена, да? Почему ты удивлена? Чем ты удивлена? Зачем ты удивлена? Тебе помочь?

Я все еще оглушенная огляделась вокруг. Теперь то до меня дошло, что деревья выглядят... ну странно выглядят. Вроде и земные, но неуловимо отличаются. И цветы вокруг незнакомые. И вон та птица на ветке. Я не видела такую дома. Желтое брюшко, сиреневые крылья и белый хохолок.

— Мне надо домой.

— Где твой дом? – тут же оживилась Феодория. – Ты мне скажешь? Ты знаешь куда идти?

— Нет. – я подняла на нее взгляд. – Кажется... он в другом мире.

Дриада не стала падать в обморок. Вместо этого она на-

хмурила гладкий лобик, а потом аж засияла, захлопала в ладоши. А на меня посыпались листья.

— А я знаю, я могу, я знаю как помочь! Кристина, Кристина, тебе к Путникам надо! Они по мирам скачут, как козы! Прямо как козы!

— Путники? Так мы только что их видели, разве нет? Пожди, а почему ты раньше не сказала?!

— Путники опасные. – возразила дриада. – Опасные и страшные. А вдруг они бы убили тебя, Кристина? Я бы расстроилась, да, да. Тогда Феодория бы начала грустить. Тебе надо правильного Путника. Они не любят других. Ой не любят. Может, едят их...

Тут я поперхнулась, а дриада продолжала:

— ... может пытаются, руки–ноги отрезают. Ой, листочки–веточки, я напугалась. Кристина, ты тоже боишься? Как ты найдешь Путника?!

Я на миг закрыла глаза. Дриада продолжала что–то болтать, но до меня ее слова доходили как сквозь вату.

— Феодория, – оборвала ее на полуслове. – Ты говоришь, не все Путники любят пришельцев? Есть другие? Где вообще обитают эти самые Путники? Как мне их найти?

— Путники то? – удивилась дриада. – Да везде они. Вот совсем везде. Они тут и там, и в том здании, где их делают.

— Стоп! – я подняла руку. – Делают? В смысле, обучают?

— Я это слово не знаю. Их там делают, они там становятся Путниками. Большое каменное здание. Мои сестры живут

неподалеку.

Я медленно встала. Так, мне надо домой. Эти Путники знают как такое провернуть. Я не знаю толком кто они такие. Значит – надо узнать, а для этого – найти “большое каменное здание”. Ну вот, есть цель и сразу легче. В конце концов, я сюда попала не специально. Это, наверное, ролевики создают вокруг себя такие возмущения, что прорывы в другие миры случаются.

— Ты стала задумчивой. – сообщила Феодория. – Тебе нужна помощь, Кристина? Я чувствую, что нужна. Да, нужна?

Я постаралась не обращать внимание на звон в ушах от голоска дриады.

— Можешь показать куда мне идти, чтобы найти большое здание, где делают Путников?

— Могу, могу, могу. – обрадовалась Феодория, но тут же округлила глаза. – Они тебя съедят или начнут мучать! Или еще хуже! Тоже сделают Путником!

— Тогда я смогу попасть домой.

Кажется, эта мысль до дриады дошла не сразу, зато потом...

— Я тебя доведу, Кристина! Мои сестры тебе покажут путь. А еще накормят, напоят и одежду дадут. А то я смотрю на тебя и понимаю – пришелец. Давай, давай, я уже попросила помощи. Тебе помогут.

— Помогут, помогут! – послышался такой же веселый го-

лосок справа. – Сюда, сюда!

Чуть дальше мне махала рукой другая дриада, почти близняшка Феодории.

— Идем, идем! – эхом откликнулась третья.

Я вздохнула и сняла куртку, оставшись в джинсах и футболке. Ладно, надеюсь этот таинственный дом не так далеко. И туда действительно можно дойти пешком. Потому как чую – дриады плохо понимаю, что такое расстояние.

Спустя семь часов

— Эй, спасительница, тебе сюда!

Я молча повернула на голос. Лес казался бесконечным. В ушах звенело от голосов дриад. Болтушки не могли молчать ни секунды. Когда было не с кем поболтать, они общались со своими деревьями. К этому времени я знала все секреты ближайших деревьев, кто и когда теряет листья, как увлажняют кору и какие пакости надо обрушить на тех, кто рискует приходить в Мирный Лес с топором.

Но к чести дриад они не просто меня вели, но и старались, чтобы я от голода не упала где-нибудь рядом с их любимыми деревцами. Водички дали, фруктов. На последние я правда сначала смотрела с подозрением. Ну знаете правило: неизвестные ягоды и фрукты лучше в рот не брать. Дриады заверили, что для “смертных” их дары не ядовиты. После чего я все же поела. Ибо к тому времени живот так прилип к позвоночнику, что глаза уже задумчиво поглядывали на про-

летавших мимо птичек.

— И долго еще идти? – простионала я.

Сквозь деревья тут и там пролегли закатные лучи солнца. Еще пра часов и станет темно. Где мне спать? под деревом? А дриады ночью спят? Или я буду дремать под болтовню. Я аж передернулась и ускорила шаг. Попыталась. Семь часов пешком, с короткими передышками, уже давали о себе знать.

— Недалеко, недалеко. – затараторила следующая дриада.

— Совсем близко! – поддакнула вторая.

— Вон за тем третьим холмом. – пискнула третья.

Я даже первого то холма не видела. У дриад отсутствовало понятие времени и расстояния.

— Я успею дойти до того как сядет солнце?

— Успеешь, успеешь!

— Если будешь бежать!

— Нет, если идти будешь быстрее!

— Бежать!

— Только отдыхать не надо!

Я застонала в голос, но останавливаться не стала. Мне домой хочется. Вернусь и устрою каникулы на неделю. Или на две... на три.

Солнце уже почти скрылось, когда я, наконец–то, увидела цель своего похода.

— Вы говорили про здание!

— Здание, да! – затрещала очередная дриада. – Там внутри это здание. Видишь, видишь, видишь, оно там самое

огромное! Вон, посмотри!

Над городскими стенами и правда возвышалось одно здание. Купола, башенки, вот это вот все.

— Все, все, все. – сообщила дриада. – Дальше там люди, дальше дриады не пойдут. Ты тут переоденься. Мы достали!

Я устала на упавшую с дерева одежду.

— Вы это сперли? – уточнила, разворачивая длинное светлое платье и жилетку. Судя по грубой ткани, кто-то из фермеров лишился одежды.

— Взяли, взяли. – зашумела дриада. – Свое взяли.

— В смысле?

— Сшито из чего-то древесного, мы чувствуем это, о, да, чувствуем! Так что свое взяли. Не переживай. Одевайся. Давай, а то твоя одежда смешная.

Я со вздохом стянула “смешные” и уже успевшие запылиться джинсы. Их вместе с футболкой и курткой свернула, кое-как запихнула в рюкзачок. Туда же отправилась и скалка.

Когда где-то сбоку послышалось рычание, а затем жалобный писк, то едва не выронила из рук жилетку. Впрочем, ей бы это особо не повредило. Судя по-всему, эту часть одежды носили от души и каждый день.

Рычание повторилось, затем опять тихий писк. Такой жалобный, что аж сердце зашло. Я подобное слышала как-то, когда в подвале замуровали окно. А там осталась кошка с котятами. Всем двором тогда их спасали.

В общем, опять мои чувства действовали раньше мозга. Вот говорили мне родители, что такое до добра не доведет! Я выхватила скалку, с которой практически сроднилась и кинулась на звуки. Ну вот кто там может быть, а? Волк? Рывкну и убежит. Они поодиночке трусливые. А там, по звуку, как раз одиночка.

Ну я не очень умная порой, как вы поняли, да?

— А-а-а-а-а – заорала, выскакивая на звук рычания и взмахивая скалкой.

В ответ мне рыкнули и обернулись.

— Извините! – тут же отреагировала я и каким-то чудом оказалась на середине дерева.

Обладатель рыка выглядел волком, если только вы встречали таких огромных волков. Вокруг оскаленной морды торщилась грива, литые мышцы так и перекатывались под шкурой, покрытой шрамами. Его будущая жертва выглядела миниатюрной лисичкой со светящейся голубоватой шерстью. Она воспользовалась тем, что хищник отвлекся и юркнула в кусты.

А я осталась сидеть на дереве, вцепившись в ветки. И лишь надеялась, что “волк” не умеет забираться наверх.

— Эй, эй, – послышалось сверху возмущенное. – Эй, зачем на мое дерево залезла? Мы так не договаривались. Тебе идти надо вон туда. Не сюда, а туда.

— Я не могу туда. – огрызнулась на проснувшуюся дриадду. – Смотри кто внизу.

Дриада высунулась по пояс из листвы, оглядела зверя.

— Это вольрак. – сообщила она. – Тут такие по ночам гуляют. Людей едят, если попадутся.

— Я не хочу, чтобы меня съели!

— И не надо – успокоила дриада. – Ты же спасительница, вас есть нельзя.

Ладно, я не стану спорить с ее логикой.

— А ну брысь отсюда! Иди, иди, иди! Ступай своей дорогой! И шерсть свою забери! Уходи давай! Брысь, брысь, брысь!

Дриада завопила так неожиданно и пронзительно, что я едва не грохнулась. Но удержалась, слегка оглохла и посмотрела как там вольрак.

Тот прижал уши, хвост и даже гриву. Дриада продолжала орать. С соседних деревьев ее поддержали сонные и негодующие сестры. Вольрака буквально закидали воплями и сухими веточками. Я прижалась к дереву и старалась не отвечивать. Вольрак не выдержал, заскулил и удрал в темноту.

Сразу наступила блаженная тишина. Только в ушах еще звенело. Тоненько так. Я тряхнула головой и услышала:

— Вольрак ушел, ты тоже давай иди. Тебе туда надо, а не сюда.

— Ага. – согласилась я, разглядывая такую далекую сейчас землю.

Интересно, как смогла так быстро взлететь на дерево? Да в платье, да с рюкзаком за плечами. Скалки нет, про нее мож-

но забыть. Потерялась где-то в кустах.

Кое-как я слезла с дерева, под разговор дриады. Та все твердила, что спасительница попалась неуклюжая. И вообще по деревьям все умеют лазить. И так далее, и так далее. К счастью, остальные дриады уже уснули.

В душе я опасалась, что городские ворота будут уже закрыты. К тому времени, как добралась до них, надо мной уже всюду светили две луны: большая и чуть поменьше. От них вокруг прыгали и извивались причудливые тени. Мирные фермерские домики казались едва ли не монстрами.

Ворота оказались открыты. Более того, несмотря на поздний час, широкая дорога вдоль ферм, ведущая к городу, была весьма загружена. Я засмотрелась на длинную повозку, которую тянули две массивные лошади... с шестью ногами. Ладно, это другой мир. В конце концов, тут такое нормально... наверное.

В город я вошла нормально. Стража у ворот лишь скользнула по мне равнодушным взглядом. Где-то над головой летали множество светящихся шаров, размеров с футбольный мяч. От них и от фонарей на улицах было светло, почти как днем.

Очень чисто, красиво. Точно европейский городок какой-то. Здания не выше пяти этажей, из светлого и коричневого камня, мостовая из гладких булыжников. По такой ходить не очень удобно, если на каблуках. Кафе, аккуратно подстриженные деревья, по дорогам снуют... ну будем назы-

вать это повозками. Я аж загляделась, пока меня не толкнули, едва не снеся с пути. Огромный верзила что-то рыкнул и пошел дальше. Я почесала ноющее плечо. Ладно, не в турпоездке, надо двигаться к Академии.

Мой план заканчивался где-то в районе “я приду к воротам здания”. Что делать дальше пока не знаю. Будет зависеть от ситуации. Дриады могли много чего напутать. Ну серьезно, кто будет жрать случайно попавших не туда людей? Скорее всего, сотрут память и отправят обратно. Я даже шаг прибавила. Да пусть убирают и память, и все, что хотят. Готова их шмотки вернуть, доплатить сверху, только пусть домой отправят. Там родители, друзья, диплом недописанный.

Академия явно занимала не последнее место в городе. Скорее, даже первое. Потому как возвышалась над всеми зданиями. Огромное здание из светло-коричневого здания, с высокими и узкими окнами, с острыми башнями и высоким забором. К широким воротам вела ровная дорога с высаженными вдоль нее деревьями. Там же возвышались святилища статуи, высотой с хороший небоскреб. У меня от такого даже голова слегка закружилась. Похоже, те, кому эти статуи воздвигли, здесь действительно популярны.

Местных денег у меня не было, понятное дело. Потому я пешком добралась до ворот Академии. Уже на честном слове. Ноги ныли и требовали отдыха, все тело вопило от голода. Хорошо хоть пить не хотелось. Питьевых фонтанчиков тут хватало. К воротам я подошла в тот момент, когда из

них выехала открытая повозка. Из тех, что двигались сами по себе. Сидевший в ней мужчина средних лет мазнул по мне взглядом. Потом дернулся и рывкнул что-то. Повозка встала, а этот незнакомец выскочил совсем рядом со мной.

Я аж попятилась, когда он двинулся на меня.

— Выпавшая? – просил он. – Что за мир? Откуда ты?

— Ээээ. – я такого не ожидала и слегка растерялась.

К тому же мужчина выглядел, мягко говоря, опасно. У него аж глаза засветились, в прямом смысле. Словно зеленые фонарики.

Нежный свист раздался из повозки. И оттуда выпрыгнула светящаяся мягким голубым светом лисичка. Я еще успела подумать, что она копия той, спасенной от вольрака. А лисичка уже крутилась у ног мужчины и что-то ему насвистывала. В этих звуках я отчетливо слышала требовательные звуки.

— Что, Маира? – переспросил незнакомец. – Это она тебя спасла?

Я на всякий случай огляделась. Но нет, никого вокруг. Все веселились в городе, а в Академию не спешили.

— Ладно, – продолжал мужчина. – вернись на место, я не причину ей зла.

Он оглядел меня, вздохнул и проговорил:

— Садись.

— Куда? – не поняла я.

— В фаэтон. – для наглядности он ткнул пальцем в по-

возку. – Давай, быстро.

Что–то такое звучало в его голосе, отчего я послушно забралась в фэтон. Лисичка радостно виляла хвостом и на-свистывала веселую мелодию.

Глава третья

— Легкого вечера, отец. Только смог добраться.

Ректор Академии Семи Миров с улыбкой посмотрел на влетевшего в его кабинет сына. Статью в него пошел, как и проницательностью. А вот внешностью больше удался в мать. Темные волосы, собранные в низкий хвост, точеные черты лица, темные, почти черные глаза. Хотя раздвоенный чуть упрямый подбородок – фамильная черта семейства Фалолан.

— И тебе легкого вечера, сынок. Садись, у меня голова начинает болеть, когда ты вот так по кабинету мечешься.

Рейн присел на край стола. Ректор видел какая жизненная сила бурлит внутри его старшего, она же сверкала во взгляде.

“Примет ли он мое предложение?” – подумалось ему с внезапной грустью.

— Отец, что за срочность?

— Ты где в этот раз был? – ответил вопросом на вопрос ректор.

— Имарин. Помнишь, третий мир по Общему Договору. Месяц в их Живых джунглях. На днях жди под опись несколько подарочков. Такие лучше хранить под усиленной охраной.

— Отправь тогда сразу Орину. – назвали ректор имя Хра-

нителя.

— Хорошо, отец. Но ты меня позвал точно не затем, чтобы узнать, что нового я нашел.

— Иногда думаю в кого ты такой умный. – шутливо проворчал ректор. – Ладно, Рейн, у меня к тебе дело. Сразу говорю: как услышишь, не спеши отказываться, хорошо?

— Вот как. – темноволосый Рейн кашлянул. – Заинтересовал. В чем проблема?

— В Академии. – ректор долго репетировал речь, но теперь понял, что ему сложно правильно складывать фразы.

Проблема в том, что Рейн ненавидел сидеть долго на одном месте. А он ему собирался предложить именно это.

— Видишь ли, сын, мне надо будет отлучиться. Надолго. Возможно, на год. Подожди. – ректор поднял руку. – Подожди с вопросами. Позиция Академии как нейтральной территории стала шаткой. Лучше будет, если я лично займусь этим вопросом. Пока меня не будет, хотел бы, чтобы ты занял мое место.

Ну вот, он сказал. Дерево Великое, даже с правителями не так сложно говорить, как с любимым сыном.

— Я? – Рейн покачал головой. – Отец, ты что-то не так решил. Герард справиться лучше.

— Твой брат великолепен, когда дело касается финансов и юрисдикции. Но он не может держать под контролем всю Академию. Он не сможет найти общий язык с каждым. А ты... ты сможешь.

— Герард работает здесь кучу лет, отец! Он любит это место, не я!

— Я не прошу любить. Я прошу принять управление до моего возвращения. Несколько месяцев, Рейн.

Старший сын со вздохом посмотрел за окно, а у отца появилось сильное ощущение, что рядом с ним запертый по ошибке вольрак.

— Ты ведь не просишь, да?

Ректор развел руками и чуть улыбнулся. Не откажет, не сможет. Наравне жажды приключений у сына только любовь к семье.

— Я на Вадрарию собирался. – мрачно сообщил Рейн.

— Миры никуда не денутся. А вот Академия может пасть. Что тогда будет? Откуда новые Путники появятся?

— Академия не может пасть. – Рейн чуть склонил голову к плечу. – Отец, не может ведь, да?

— Пасть не в том смысле, что будет разрушена. Но есть те, кто хочет прибрать нас к рукам. Лучше предотвратить это как можно быстрее. Путники потому и сильны, что мы вне политики и законов других миров и стран. Твоя группа немного побудет без лидера, пока станешь спасать Академию.

— Тут куча адептов, отец.

— Которые обожают Рейна Фаолана, знаменитого Путника. Того, кто посетил сотню миров Древа. Дашь им несколько уроков выживания, и они станут смотреть тебе в рот и

ловить каждое слово.

— Словами не насытишься. – вздохнул Рейн. – Ты... отец, ты шантажист. Я понимаю, что у меня нет выбора. Но несколько месяцев на одном месте...

— Возглавляй тренировочные переходы старших курсов.

— О да, великое разнообразие. – усмехнулся сын, взъерошившая волосы. – Ладно. Раз выбора нет, значит завтра с утра я сюда прибуду со своими вещами. Учти, буду жить в твоём доме!

— Все к твоей радости, сын. Все к твоей радости!

Рейн вовсе не такого ожидал, когда приехал в Академию. Поэтому из кабинета отца он вышел в несколько оглушенном состоянии. Год! Год прожить на одном месте! Он огляделся, понимая, что отказать отцу не сможет.

Даже поздним вечером Академия не спала. Да, отдыхали адепты, но кроме них здесь хватало народу. Кабинет ректора находился точно между двух границ: учебной частью и той, куда попадали уже выпустившиеся Путники.

— Брат будет не слишком рад. – проговорил Рейн вслух.

Герарду бы эта роль подошла лучше. Но спорить с отцом себе дороже. Рейн уже давно понял, что упрямство он как раз получил от родителя.

Но он не был бы самим собой не попытайся найти хорошее в этой ситуации. Да, придется задержаться на одной месте. Но! Будет возможность порыться в Архиве Академии, поискать сведения о тех мирах, где еще не был. Можно при-

смотреть себе Путников из старших курсов. Его команде порой требуется свежая кровь, новые идеи. Так что да, тут будет чем заняться. Посчитаем этот этап подготовкой к новым путешествиям.

Решив все для себя таким образом, Рейн улыбнулся проходившим Путникам. От них же он услышал обрывок разговора:

— ...дриады дуры, просто дуры. Мы сразу перекрыли прорыв, никто не успел проскочить.

— Но...

— Не но... – перебила женщина–Путник. – Не...

— Извините. – окликнул Рейн, решив уже входить в образ главы Академии. – Добрый вечер.

Судя по круглым глазам его узнали.

— Что там насчет прорыва? Откуда был?

— Терра. – пробормотала женщина. – Местные зовут мир Земля. Был прорыв, пока не поняли причину. Но на всякий случай заблокировали туда ходы.

— Думаете, кто–то успел прорваться?

Путники переглянулись как–то неуверенно.

— Мы никого не нашли. – ответил, наконец, мужчина. – Но...

— ... но дриады в лесу. – перебила его женщины – как с ума сошли. Хихикают, шишками кидаются, передразнивают. Я – Рани, кстати. А это – Игран.

— Очень приятно. – кивнул Рейн. – а я...

— Вы – младший лорд Фаолан. Мы все наслышаны о вас. Для Академии честь видеть вас в этих стенах.

— Слышали бы это преподаватели. – ухмыльнулся Рейн. – Когда орали, что только лорд ректор не дает выкинуть меня за ворота.

Рани прикрыла рот ладошкой, но вот Игран оставался серьезным.

— А ваше мнение, лорд Фаолан? Каковы могут быть причины прорыва?

— Да самые разные. Ребята, ну вы же учили то же, что и я. Истончение Границы, неопытный Путник, бомба Хаоса.

Рейн отметил как вздрогнули его собеседники и поспешил успокоить:

— Ну последнее то вряд ли. Да и Граница вроде уж рядом с Академией всегда проверяется.

— Значит... – прошептала Рани. – Хотите сказать, лорд, что где-то на Терре есть Путник?

— О-о-очень сильный Путник. – кивнул Рейн. – Я бы сказал, что побоялся бы ему дорогу переходить. Но могу и ошибаться. В любом случае, если он здесь, то мы его найдем. Представьте себе: террианец, попавший совершенно в другой мир. Для них это шок.

— Они отрицают магию как явление. – чопорно сообщил Игран.

Рейн показал в его сторону пальцем.

— Именно, друг мой! Найдете его, никуда не денется.

Он еще некоторое время смотрел вслед Путникам. Тера... Земля. Он там бывал пару лет назад. Закрытый технологический мир, где нет ни капли магии. Точнее, в древности то была, но утекла, как говорится. Магия она есть. если про нее знаешь и веришь. А нет, так истощается.

Рейн потер висок, тряхнул головой. Отец своим предложением сбил его с мыслей. Совсем вылетело из головы то, что он собирался спросить. Несколько часов назад, перемещаясь вдоль оси Древа, он ощутил нечто странное. Обычно перемещение протекало доли секунд. И никаких образов. А здесь... здесь случилось нечто, с чем Рейн прежде не сталкивался.

Он видел женский образ. Странно, потому что подобных прецедентов не встречал ни сам, ни в книгах. Никто из известных Путников такое не описывал. Что-то новое в пространстве Древа? К добру или к худу?

Рейн мотнул головой, прогоняя смутный образ: гибкий силуэт, пряди волос, запах... от нее пахло лесными цветами, весенним теплом. Очень нежный запах, почти на грани осязания. Не похож ни на одни духи, даже самые изысканные.

— Надо к целителю сходить. — вслух проворчал Рейн, благо коридор перед кабинетом ректора оставался пустым.

У него могла начаться профессиональная болезнь Путников? Как ее там... Дезза. Немногие обзаводились ею, но после уже не могли делать Переходы. Дезза мешала сосредоточиться, в пространстве Древа их преследовали кошма-

ры вместо спокойного Перехода, в итоге становилось страшно даже подумать о перемещении между мирами. Частенько такие несчастные сходили с ума, так как лечения от Деззы нет, а Путник без путешествий плохо представляет свою жизнь. То чувство, когдаходишь в пространство Древа, когда чувствуешь как тебя несет, точно былнку. А затем новый мир, новые ощущения, лавина эмоций. Рейн потрянул головой. Нет, у него нет Деззы. Это просто что-то новое, чему надо найти объяснение. Да, точно, объяснение. Все новое в пространстве Древа необходимо изучить и занести в протоколы. Чтобы другие Путники знали об этом и не паниковали.

Интересно, а могла бы такая девушка существовать на самом деле? Рейн подумал, что ни у одной из подруг нет такого запаха. Даже Илиана с ее авторскими духами не обладала подобным ароматом, который хотелось вдыхать снова и снова. Это как если бы ты долго плутал в темноте, а затем вдруг вышел на поляну, облитую солнцем.

— Земля? – переспросил мой новый знакомый, который представился как лорд Герард Фаолан.

— Может. она у вас по-другому называется?

Мы уже битый час сидели в каком-то переулке, куда повозка втиснулась с трудом. Между ее краями и стенами осталось зазора не больше пяти сантиметров. Хорошо здесь никто не ходил. Зато по стенам шмыгали светящиеся разно-

цветные ящерицы, на которых лисичка заглядывалась с интересом. Но строгий взгляд Герарда явно запретил ей охотиться. Так что она ограничивалась тем, что изредка быстро–быстро облизывалась и вздыхала.

— Земля... Земля. – пробормотал Герард. – А, вспомнил. Терра! Закрытый мир! Девушка, ты как попала?!

Я почувствовала себя героем из сказки про белого бычка. Мы же вроде уже обсудили, что понятия не имею как и зачем сюда попала. Мне домой надо! Там диплом недописанный. О чем и заявила Герарду. Он потребовал еще раз описать события, которые сюда меня привели. Я постаралась скрыть дергающийся глаз, потому как рассказывала уже пятый раз. Может, мой новый знакомый из тех, до кого долго доходит?

— Дриады сказали, что Путники все выходят из этой Академии. Вы сможете отправить меня обратно?

Герард молчал, глядя куда–то перед собой. Я подождала немного и осторожно кашлянула. Не увидев реакции кашлянула погромче.

— Ты больна? – встрепнулся он.

— Нет!

— Хорошо, иначе пришлось бы тебя сжечь. – с самым серьезным видом заявил мужчина. – Чтобы твои микробы не разлетелись по округе. С другой стороны, обычно Переход автоматически проводит проверку на совместимость двух миров. Так что скорее всего ты не причинишь вреда своими микробами.

Я немедленно ощутила себя какой-то чашечкой Петри. Хотя там, вроде колонии бактерий разводят. Не в курсе обо-
бо.

— Теперь помолчи. – велели мне. – Надо кое-что обду-
мать.

Я послушно замолчала, искоса разглядывая Герарда. Вы-
сокий и худощавый, длинные темные волосы скручены жгу-
том на затылке, узкое лицо симпатичное, глаза темно-серые,
подбородок гладко выбрит. И вообще этот мужчина произ-
водил впечатление педанта, который не терпит и пылинки на
своем наряде.

Я перевела взгляд на лисичку. Та уже дремала, свернув-
шись в тугой клубок и смешно посапывала. Если так поду-
мать, то я не спала уже давно, да и толком не ела, не считая
фруктов и воды. Но из-за нервного напряжения тело точно
отключило все потребности.

— Терру перекрыли. – сообщил внезапно Герард. – Я сей-
час переговорил...

— Так вы не думали, а общались?! – перебила его изум-
ленно. – Вы типа телепат?

— Дикарка. – вздохнул мужчина. – Хотя что взять с за-
крытого мира, которому неведомы блага всего Древа. Те-
лепатия у нас официально запрещена, это вмешательство в
личное пространство живого и разумного существа, девуш-
ка.

— Меня зовут Кристина!

— Это неважно. — отмахнулся он. — Значит так, девушка, твой мир закрыли на время расследования, почему произошел Прорыв.

— Хочу домой!

— Терра заблокирована на две недели минимум.

— Домой хочу! — сообщила громче. — Нафиг вам тут дикарка? Отправьте меня обратно.

— Я не могу разблокировать. — спокойно возразил Герард. — Во-первых, заблокировал сам ректор. Во-вторых, если я попытаюсь что-то сделать, то всплывет правда о тебе.

— И что? — не поняла я. — Всплывет и всплывет, сразу отправят обратно.

Герард на миг возвел глаза к темному небу, где сияли незнакомые созвездия.

— Закрытые мира называются так потому, что существа оттуда не имеют права перемещаться по Древу. Если тебя обнаружат, то...

— Убьют?! — вырвалось у меня.

Это я вспомнила слова дриады о том, что Путники жрут чужаков.

— Почему ты перебиваешь? Кто будет убивать тебя? Сотрут память, как Терру разблокируют, то отправят обратно.

— Ну так отлично! Мне особо не хочется помнить это место. Пусть еще сотрут моменты про бывшего, я не против!

— Замолчи! Попробуй помолчать хоть немного! Да, память сотрут, но в процессе может произойти так, что повре-

диться мозг. – Герард прищурился. – Хочешь вернуться домой овощем?

Я невольно вздрогнула и замотала головой. Потом осторожно так спросила:

— А такое... очень вероятно?

— Шанс есть. Будешь испытывать судьбу на прочность? Домой хотелось, но становиться овощем не хотелось.

— Что же мне делать?

Вышло очень жалобно, потому что я серьезно не знала как поступить. Логично сейчас сказать, что да, стирайте память, отправляйте как откроют Землю. Но страх уже поселился в груди. А вдруг...

— Есть еще вариант. – проговорил Герард. – Ты две недели пробудешь в Академии под прикрытием. Когда Терру откроют я отправлю тебя обратно. Щедрый жест в обмен на твою помощь.

— Помощь?

— Ты кое-что сделаешь для меня. В обмен я отправлю тебя обратно без стирания памяти. Так можно. Никто не узнает. Вернешься и со временем станешь все вспоминать как сон.

Мне бы насторожиться. Но я не хотела повредить мозг. Я хотела домой. Я хотела, в конце концов, найти место где отдохнуть. Потому спросила.

— Что надо делать?

Глава четвертая

Мы с Герардом сидели, чуть подавшись друг к другу. Как заговорщики. Впрочем, тема то как раз была подходящая. Я слушала и тихо обмирала. Ну почему, Крис, почему ты везде ухитряешься находить проблемы на свою задницу?

— Мой отец – ректор Академии Семи Миров. – так начал свой рассказ Герард.

Я пискнула, потом спросила:

— А почему...

— Потому что ректор никогда не нарушает тех правил, что установил. Он первым потребует, чтобы тебе стерли память. Не зря Семь Миров, девушка Кристина. Только из них мы набираем будущих Путников. Пока что они – единственные, которые открыты для магии, для новых технологий, для того, чтобы спокойно проходить через сотни миров.

Ну не знаю, думаю, на Земле тоже нашлись бы любители. Не зря фентези так популярно. Кое–кто бы себе ногу отрубил лишь за одну возможность поступить в Академию.

Герард точно услышал мои мысли. Он уверен, что не телепат?

— На Терре есть люди, которые любят думать про магию, воображать что–то. Но доведись столкнуться с ней вплотную – психика не выдержит. Мы проводили тесты. Потому Терра

– закрытый мир. Его посещают, но из него не выходят Путники. Ноль. Зеро. В вашем мире нет магии, в вас нет магии.

— Это ты ролевикам скажи. – проворчала себе под нос, но Герард продолжил говорить и явно предпочел мою фразу оставить неслышанной.

— Так вот, отец, то есть ректор, на днях уезжает по делам. Надолго. Вместо себя он оставляет своего старшенького.

— Ясно. – сказала послушно, хотя ничего ясно не было.

Причем здесь я?

— Мой брат – Путник. – продолжил Герард. – Проблема в том, что он не лишен тщеславия. Отец же этого не видит. Я боюсь, что Академии может угрожать... проблема.

— Какая? Я то здесь при чем?

— Ты будешь следить за моим братом. – сообщили мне.

Я молча уставилась на собеседника, просто умоляя его взглядом сказать, что это была шутка. Потому что следить за кем-то... ну такое себе. Если и в незнакомом мире. А если его брат злодей? А если...

— Мой брат в близких отношениях с одним правителем. – сообщил мне Герард. – Долго рассказывать, но у меня есть подозрения. Отец любит брата и на время своего отсутствия даст ему бразды правления.

Я все еще не понимала, но очень внимательно слушала.

— Академия Семи миров независима. Она не стоит ни на чьей земле, не принадлежит ни одному государству. Если что-то изменится, то будет катастрофа.

Я все еще ничего не понимала и угрозой катастрофы не прониклась.

— Тот, в чьих руках окажется Академия, получит и всех Путников. Станет непобедимым.

Ладно, но при чем тут я? Как смогу наблюдать за таинственным братом?

— Ты – лицо не заинтересованное, – продолжал Герард, – тебе есть, что скрывать, ты мне должна. Подберись поближе к брату и докладывай мне о его шагах. Я хочу знать, что он замышляет против Академии.

— А зачем ему вредить Академии? – нет, я определенно не могла понять.

— Хотя бы затем, чтобы задобрить кое–кого. Кое–кого, у кого есть очень красивая и знатная дочь.

Мы смотрели друг на друга.

— А–а–а–а. – протянула я.

— Да–а–а–а. – кивнул собеседник.

— И как же мне следить то за ним? – поинтересовалась осторожно. – Если постель, то извините, но...

— Какая постель? – поморщился Герард. – Почему сразу постель? Брат не из тех, кто раскрывается перед случайной любовницей. Постоянной тебе не стать. У него в возлюбленных женщина, равных которой нет в Семи Мирах.

Он разглядывал меня точно решал, как поступить. А почему “точно”? Именно это он сейчас и решал. Я себя ощущала диковинным зверьком. И не сказать, что мне это нра-

вилось. Но выхода нет. Не хочу, чтобы меня превратили в овощ. Если ради нормального возвращения домой надо за кем-то проследить... что ж. Тем более, этот “кто-то” явно из плохих.

— За горничную не сойдешь. – решил, наконец, Герард. – Строптивая, себе на уме, да и наших законов не знаешь. Тебя раскусят вмиг. Мда... уборщицей... тоже может не выйти. Ты сражаться умеешь?

— Э-э-э... недавно я чуть не прибила одного парня скалкой. – сообщила смущенно.

— Кхм. Ладно, охрана тоже отпадает. Нет, обслуги из тебя не выйдет, ты раскроешься в первый же день.

— Я играла в студенческом театре.

— Я не понимаю ни слова о чем ты говоришь. – поморщился Герард. – Будь любезна, помолчи. Мне надо сосредоточиться. Если обслуга не проходит, то остается одно.

Он посмотрел на меня, покачал головой, вздохнул.

— Протащу тебя как адептку.

Я сглотнула. Подумала, опять сглотнула и неверяще спросила:

— Это мне что, опять учиться?!

Мой вопль души оставили без ответа. Герард рассуждал уже вслух, а мне в его монологе слова не дали.

— Тебя надо будет протащить как адептку одного из Семи Миров. Ладно, документы, бумаги это все сделаем, с этим проблем не будет. Всем этим как раз руковожу я. Брат боль-

ше по части обучения, общения и соблюдения правил Академии. Его бумажная волокита никогда не интересовала. Тебе придется выучить все про свой новый мир. Придется придумать семью. Так... какие твои сильные стороны?

— Эээ... не впадать в панику? Потому что любой нормальный человек, послушав вас сейчас, уже паниковал бы.

Герард смотрел на меня. Молча. Ладно, видимо, он имел в виду что-то другое.

— Я очень люблю животных.

— Насколько сильно?

— Я учусь на ветеринара. Это такой лекарь. Животных лечит.

— Отлично! Значит готовим тебе легенду на основе Зандара.

— Это мир такой, да? – сообразила я. – Почему на основе него? Как долго займет все? Это же пока все подготовить...

— Это такой мир да. – Герард устало потер пальцем лоб. – Завтра, тебе надо прибыть в Академию уже завтра. Последний день для вручения документов. Я сделаю так, что ты уже будешь зачислена в списки. Потому прибудешь со всеми документами и легендой. Поехали.

— В Академию?!

— В гостиницу. Я дам тебе все, что надо знать о Зандаре. После полуночи привезу документы, будешь их учить. Тебе предстоит бессонная ночь.

Я только вздохнула, мысленно попрощавшись с мягкой

подушкой.

— А кофе у вас есть? — спросила безнадежно. — Ну ил что-нибудь типа него. Что сможет не дать мне уснуть.

“Зандар — мир, который пошел по пути биотехнологий. Сами зандарцы называют себя детьми Природы, всячески оберегают ее. Среди зандарцев особенно велик процент целителей и перевертышей...”

Эта фраза крутилась в моей безнадежно гудящей от недосыпа голове. В то время как вызванная Герардом повозка двигалась в сторону Академии, я старалась из нее не выпасть и не уронить документы. Они все чуть подрагивали у меня в руках. Листы, спрятанные в изящную папку из темно-красной кожи. Я тупо смотрела на них, даже не обращая внимания на утренний город. Он сейчас просыпался, потягивался, точно огромный пестрый кот.

Герард и правда доставил мне все документы где-то после полуночи. После чего до семи утра заставлял их учить, спрашивал и вообще, кажется, не уставал. Я честно пыталась запомнить. Но сейчас с ужасом осознавала какая в голове каша.

С другой стороны, вряд ли меня станут расспрашивать о географии Зандара, о моих якобы родственниках, о том, какое национальное блюдо в Нармизе. Там, откуда я типа родом.

Этот городок не имел названия. Он вырос вокруг Академии, тут жили преподаватели, начинающие Путники, адепты, те, кто стремился ими стать. Если верить книгам, здесь всегда бойко шла торговля, здесь водились деньги. Год обучения в Академии стоил дорого. Но также Академия могла взять бесплатно адепта из бедной семьи, если он оказывался необычайно талантливым. У–у–ух, надо же, я эти моменты запомнила.

Дернула себя за ярко–сиреневую прядь и зевнула. Вот еще одно! Герард заставил меня среди ночи покрасить волосы! Видите ли, зандарианцы, а особенно те, кто из Нармиза, щеголяют с такими расцветками. Я выбрала сиреневый как самый спокойный из всех предложенных цветов.

Значит, те, кто здесь ходят с яркими волосами или зандарианцы или их подражатели. Только теперь, утром, я поняла, что улицы городка полны самых диковинных личностей. Вечером как–то не присматривалась. Я тогда устала, мне хотелось есть, чувства притупились. Так что любой двуногий воспринимался одинаково. А теперь я так и крутила головой. Даже сон отступил.

Кого здесь только не было! Да, все человекоподобные, то есть голова, две ноги, две руки... ну по большей части две руки. Я ошарашенным взглядом проводила девушку, которая с держала двумя руками книгу, третьей стакан с напитком, а четвертой махала кому–то. Ого! А вон прошла группа парней, чьи волосы торчали гребнем, а кожа имела приятный

зеленоватый оттенок. Прямо вылитые орки из компьютерных игр. И ростом как надо, и мышцами. Эх, черт, не помню из какого мира. Все перепуталось, сплошная каша в голове.

— Чем не ролевики. – проворчала себе под нос.

Возница и ухом не повел. Наверное потому, что ушей у него не было. И вообще, он скорее напоминал нечто эфемерное. Герард назвал его элементом. О, точно! Он говорил, что элементы – показатель благосостояния города. Фух!

Мы подкатили к воротам Академии вместе с еще несколькими экипажами. Вот тут то у меня руки затряслись так, что папку я выронила. Как раз, когда спрыгивала с подножки.

— Упс!

— Простите!

Мы едва не стукнулись лбами. Я вскинула взгляд на молодого человека. Видимо, он тоже только приехал. И теперь сидел на корточках, протягивая мне папку. И улыбался. А еще у него оказались очень светлые, почти белые волосы, спускавшиеся до плеч и обрамлявшее узкое приятное лицо с очень синими глазами. Ролевики взвыли бы от его костюма. Синева и кружева с серебром. Аристократ что ли?

— Простите, милая леди!

Леди? Он точно мне? Ах, да!

— Все в порядке. – я судорожно вспоминала есть ли в моей биографии аристократические корни. – Это... пустяк. Можете забыть.

— Вас? – вскинул он брови. – Не выйдет. Вы зандарка,

верно?

Он провел рукой в воздухе, указывая на мои волосы.

— Верно. Из Нармиза. А вы...

— Лондариль. — он убрал прядь волос в сторону, демонстрируя заостренные уши. — Эльнарр Раондиссай к вашим услугам.

Так, а меня как зовут? Черт! О, вспомнила!

— Крисса тер Зарр. — я собой гордилась, что после бессонной ночи выговорила вот это все.

Разговаривая, мы как-то незаметно ножками-ножками дошли до ворот. Туда, где стояли двое: мужчина и женщина с лицами, точно их заставили чистить конюшни, а не встречать новых адептов. Я краем глаза следила за Эльнарром. Да, Герард подробно рассказал, что делать. Но лучше иметь под боком подсказку, чтобы не попасть впросак. Тем более когда внутри потряхивает то ли от усталости, то ли от волнения пополам от перевозбуждения. Я следом за моим новым знакомым протянула бумаги женщина. Та взглянула на них, вздохнула с видом герцогини, что вынуждена общаться с простолюдинкой.

— Вы, двое, — посмотрела на меня и Эльнарра, — есть в списках поступивших, но не вижу на бумагах печати ректора. До начала общего сбора ступайте и поставьте их.

— Куда? — поинтересовалась я.

Вопрос не праздный. Академия представляла собой несколько высоких зданий с кучей переходов и прилеплен-

ными тут и там башенками. Я потерялась уже просто при взгляде на все это. Тем более топографический кретинизм у меня развит более чем хорошо.

Еще один вздох и закатывание глаз. Мол, вас много, а я одна.

— В основное здание, третий этаж, три раза направо, дверь с надписью ректор. Сейчас его заменяет на неопределенный срок лорд Рейн Фаолан.

— Сам Рейн Исследователь? – в голосе Эльнарра благоговение зашкаливало.

— Идите уже. – шикнула женщина. – Вы создаете очередь.

Я обернулась, встретила со множеством хмурых взглядов и поняла, что надо поторапливаться. Кажется, тут терпение не добродетель.

— Главное здание. – бормотала себе под нос, топая рядом с Эльнарром. – третий этаж, три поворота...

— Хорошо, что я с тобой. – новый знакомый перешел на неофициальный тон к моей радости. – У зандарцев врожденное чувство направления.

— Мгм. – только и смогла сказать я.

Рада, что он рад. Личное мне сейчас хотелось больше всего, чтобы тут были хоть какие-нибудь помощники. Но, увы, все вокруг бегали и суетились, не обращая на нас внимания. Эльнарр огляделся, бросил взгляд на меня.

— Куда дальше?

Я тоже огляделась, вытянула руку и поймала пробегающе-

го мимо парня с ярко-синими волосами. Сородич что ли?

— Где ректор? – спросила сурово.

— Печати не успели поставить. – кивнул синеволосый. –
Вон по той лестнице топайте до третьего этажа, потом на-
право три поворота. Торопитесь. Иначе все разберут и...

— Что “все”? – перебила я его.

Эльнарр зачем-то взял меня под руку и буквально утащил
под удивленным взглядом синеволосого.

— Давай скорее, Крисса. Учебники, все для комнаты, бу-
маги – выдаются ключниками общежитий. Не успеешь в са-
мом начале – получишь все старое и растрепанное.

Я молча прибавила шаг.

Мы не заблудились только потому, что везде висели таб-
лички с указателями. Такие массивные, с большими буква-
ми, которые чуть подмигивали, если к ним присматриваться.
Так что до кабинета ректора мы добрались довольно быст-
ро и... поцеловали запертую дверь. Мы даже подергали ее.
Огляделись. Но никого в этом коридоре не было. Даже стол
секретаря рядом с кабинетом пустовал, только сидела на нем
синяя жаба. И внимательно смотрела на нас.

— Да блин! – я в сердцах пнула дверь. – Назло, да? Где
его искать?!

— В западном крыле посмотрите. – послышался скрипу-
чий голос. – Там преподаватели сейчас, к общему сбору го-
товятся.

Мы с Эльнарром переглянулись, дружно перевели взгляд

на жабу.

— Вы говорите? – уточнила робко.

— Неслыханное хамство. – проскрипело земноводное. – Наглая молодежь! Не поздоровались, ломились в дверь к самому ректору. Точно я – пустое место!

— Извините! – произнесла покаянно. – Не знала, что вы – разумная!

Эльнарр наступил мне на ногу так, что я ойкнула. А жаба раздулась и аж заклокотала. И продолжала клокотать, пока мой новый знакомый утаскивал меня куда-то вдаль по коридору.

— С ума сошла? – проговорил, стоило нам отойти подальше.

Вокруг кишели адепты, нас то и дело задевали локтями и плечами. Так что я стала отвечать в ответ на толчки.

— Что? Жаба и жаба!

— Зандарцы, конечно, славятся своей экстравагантностью и некоторой отрешенностью от дел миров. – протянул Эльнарр. – Но чтобы настолько...

— А сам то!

— Моя вина. – не стал отрицать парень. – Не сразу понял, что это – индориннка. Они так редко встречаются и такие домоседы...

— Ага! – заорала я, заставив двух проходивших рядом адептов подпрыгнуть от неожиданности. – А мне выговариваешь!

– Пошли искать ректора! – взмолился парень. – Не хочу потом рыться в остатках старых и потрепанных учебников!

Мы дружно рванули, огибая группки адептов. То и дело пытались вызнать где можно отыскать ректора, где западное крыло. Но нас каждый раз обескураживали.

— Ректор у себя в кабинете.

— Я видел, как он выезжал за ворота Академии.

— Он ушел с двумя адептами куда-то в сторону сада.

— Он разговаривал с химерой.

— Я сойду с ума! – простонала в конце концов.

Мы в итоге забрели в какой-то коридор, где народу было мало, зато куча статуй. Они стояли тут и там, в разных позах, с разными выражениями лиц, всех оттенков бежевого. Я прислонилась к одной из них и потерла виски.

— Да сколько бегать можно!

— Надо найти его! – возразил Эльнарр. – Без печати нас документы не примут.

— Мы же поступили! – сообщила без зазрения совести. – Чего еще надо? Где вообще этого ректора носит, а? У него совесть есть?

Меня уже понесло, так что начавшиеся округляться глаза Эльнарра я не сразу заметила. Хотелось высказаться от души, благо, тут из слушателей статуи да парень.

— Что вообще он себе позволяет! Тут адепты с ног сбились! Он должен сидеть в кабинете и ждать вот таких как мы! Вообще! Печать они не поставили, их косяк!

Прядь сиреневых волос попала мне в рот, я выплюнула ее. И только теперь заметила, что Эльнарр давно уже пытается мне что-то сказать взглядом. И глаза круглые и малость несчастные.

А еще в районе лопаток возникало отчетливое ощущение чужого присутствия.

— Эээ... – голос у меня вдруг осип. – Эльнарр...

Парень сделал совсем несчастное выражение лица и кивнул.

— Он что... он... сзади?!

Горло резко пересохло, когда Эльнарр кивнул и потупился. Божечки, что же там за ректор то? Мозг представил нечто угрюмое и злобное, точно столетний вампир на диете из томатного сока.

Я очень медленно повернулась. Столкнулась со взглядом темных, очень темных глаз. Взгляд был не злым. Скорее, обладатель этих глаз выглядел крайне заинтересованным. Ну да, такие самоубийцы ему прежде вряд ли попадались.

— Прошу прощения, адептка. – хрипловатый мужской голос окутал меня темным покрывалом. – Кажется, вы хотели просветить меня насчет обязанностей ректора?

Можно я отрежу себе язык?

Эльнарр окончательно притих. Ректор же (ведь это он) продолжал разглядывать несчастную меня. Даже ближе подошел, под моим молчаливым взглядом. Я не стала пятиться, когда он оперся о статую, которую подпирала я. Чуть на-

клонился вперед, продолжая изучать мое лицо. Хорошо хоть пальцем не тыкал.

— Так что? – его темные глаза, кажется, искрились весельем. – Научите меня как управлять Академией.

— Не надо управлять. – вырвалось у меня. – Просто поставьте нам печати!

Да, и мы уйдем! Сами! Смирно! И я все сделаю, чтобы вам на глаза больше не попадаться!

— Л–л–лорд Фаолан. – о, это Эльранн обрел дар речи. – Из–з–звините, мы вас просто ис... искали. Документы... печать... ужас!

— Ужас! – согласился лорд Фаолан, чей размах плеч превосходил мое воображение.

При этом даже даже бровью не повел в сторону Эльранна, так и продолжал смотреть на меня в упор. Аж подбородок рукой подпер. Хороший такой подбородок, чуть раздвоенный. И скулы отличные, да и вообще лицо шикарное, мужественное. Харизма во плоти, так сказать.

Я молча, так же не сводя с него взгляда, протянула документы. Рука почему–то подрагивала. Как и колени, которые удачно прятались под юбкой.

Наконец–то лорд Фаолан изволил посмотреть, что от него хотят.

— Печать вы могли поставить у секретаря, я ей специально ее оставил.

Мы с Эльранном переглянулись. Ясно, та “жабка” решила

ОТОМСТИТЬ.

— Видимо, – пробормотала я. – Произошло маленькое недоразумение.

— Точно. – согласился лорд Фаолан.

— Мы друг друга не поняли.

— Допускаю.

— Мы пойдем. – попятилась я, спиной подталкиваю нового знакомого.

— Доброго пути.

— Спасибо.

— И вам не хворать. – пожелали нам подозрительно мягким тоном.

Вот так, пятясь, мы с Эльранном дошли до угла, завернули за него, переглянулись и... рванули в сторону выхода из здания. Время поджимало, печати у нас, а еще надо заселиться до общего сбора.

— Он... фух... тебя... фу-у-ух... запомнил. – пропыхтел парень, когда мы отыскивали нужный нам склад и встали в конец очереди из первокурсников.

Я молча огляделась и прошептала:

— Забудет через час как миленький, когда канитель с учебкой начнется. Нас тут тысячи!

— Ну если ты ему больше не станешь сообщать, что ректор не выполняет свои обязанности.

Я поняла, что руки дрожать до сих пор. Пользуясь тем, что Эльранн начал болтать с сородичами, что встали позади

нас, решила прокрутить в голове произошедшее.

“Попала” это про меня. И в другой мир попала, и в ситуацию, пахнущую неприятно, и под внимание того, за кем сама должна следить. Так вот он какой, лорд Рейн Фаолан. Почему—то в уме я представляла себе нечто более низкое, кислое на вид и с видом закоренелого злодея. Но в мои планы никак не входил мужчина, выше меня на голову, похожий на темноволосого викинга. Злодеи не могут быть такими! От них должна исходить эманация зла!

При этом я понимала, что несу мысленный бред. Злодей может оказаться обаяшкой, любящим котят. А на досуге разрушающий судьбы людей.

Как за ним следить—то? Только сейчас до меня стало доходить, что, кажется, задание окажется труднее, чем казалось.

“Буду называть его Темный. – решила про себя. – Чтобы не забывать, какое внутри него зло”.

Вот так, размышляя, добрались и до ключника. Тот смерил нас мрачным взглядом единственного глаза.

— Идут, идут. – проскрипел недовольно. – Откуда идут, зачем идут. Своиз миров мало, да?

— Сама в шоке. – ответила ему.

На меня посмотрели как на нечто мало интересное. Потом всучили ящик, под тяжестью которого я охнула и даже слегка присела.

— Смена белья раз в неделю. – занудно произнес ключник. – То, что на стирку, относить в подвал. Забирать через

три часа, без очереди не лезть. Вещи не ломать, ни пинать...

— Не кусать. – вырвалось у меня.

К счастью, другие первокурсники тоже хотели взять свои коробки. Так что меня оттеснили. Я лишь успела отметить как недовольный моей фразой ключник поджимает губы. Впрочем, такое ощущение, что он всем перманентно недоволен. Бедолага, как сложно то ему жить, небось?

Покряхтывая, потащила коробку. Он туда кирпичей накидал? Сам отложил? Моя бедная поясница! Нет, серьезно, что там?

Я попыталась одновременно идти и сунуть нос под крышку. Как раз начала открывать ее, как вдруг со всего маху ткнулась во что-то твердое.

Препятствие тихо охнуло, а затем меня сверху буквально пригвоздил заинтересованный голос.

— Адептка, я какое вам плохое зло сделал?

Глава пятая

“Мать, ты любишь приключения”, – только и пискнул голос внутри меня, пока задирала голову.

Карие глаза лорда Фаолана аж искрились от любопытства. Почему он смотрит на меня так, точно я некий загадочный экспонат. Осторожно поправила оттягивавшую руки коробку и проговорила как можно более вежливо:

— Я не в вас хотела врезаться. В смысле...

— А в кого? – мягко поинтересовались у меня.

— Ни в кого! – заверила торопливо. – Коробка тяжелая, никто не помогает. А знаете, что так можно и спину сорвать?

— То есть, этим вы тоже недовольны, адептка... а как вас зовут?

У меня на спине выступил холодный пот, несмотря на то, что вокруг было весьма свежо, да еще дул утренний ветерок. Внимание лорда Фаолана я определенно привлекла, но надо ли это? Черт! Герард сказал следить за ним, но насколько близко надо подобраться? Может, заинтересовать его как неаде... в смысле неординарная адептка будет хорошей идеей?

— Возможно, – решил поторопить меня собеседник, – вы и именем своим недовольны? Хотите обвинить в этом родителей?

— Крисса меня зовут. — “ожила” я, наконец. — Крисса тер Зарр, лорд Фаолан. Я из Нармиза.

— Да, уже догадался. Ну что ж, адептка Зарр, ступайте за мной.

Решил отчислить за нахальство? Не успела я до конца продумать эту мысль, как тяжелая коробка из рук исчезла, как по волшебству. В следующий момент лорд Фаолан легко вскинул ее на плечо и зашагал куда-то вперед.

— Э-э-э... — у меня вырвался из горла писк.

— Подождите! — второй раз вышло лучше, но ректор не обернулся, хотя всей спиной изобразил интерес.

— Да стойте вы! — возмутилась еще чуть громче.

Такое внимание мне точно ни к чему. А на нас уже оглядываются. Точнее, на него, а я так, под руку, точнее под взгляд попадаю. Такая фигура как ректор, и нечто вроде меня.

— Моя репутация! — заявила прямо в широкую мускулистую спину под белой рубашкой.

Вот тут лорд Фаолан не выдержал и обернулся.

— Репутация? — зачем-то уточнил он.

— Да! — воспряла я духом, подходя ближе и переходя на шепот. — Слухи пойдут, мальчики... девочки...

Глаза у лорда округлились, он даже, кажется, едва не попятился от меня.

— Слухи?

Почему он постоянно переспрашивает.

— Они самые. Часто ли вы адептов провожаете, да еще тащите их коробку? А если вы всем так помогать будете? Нас тут много. – в качестве доказательства я обвела рукой местность.

Других адептов, особенно женского пола, тут и правда хватало. И очень многие на мужественного ректора смотрели так, точно он просто их ожившая мечта.

Лорд Фаолан вздохнул и схватил первого попавшегося под руку адепта. Я лишь икнула, когда увидела, что им оказался почти двухметровый парень с небольшими рожками на абсолютно лысой голове и с хвостом. Последний нервно бил своего хозяина по бокам, демонстрируя умильную кисточку.

— Адепт, – сообщил ректор, – вам поручено задание отнести вещи этой леди в ее комнату.

Парень тупо переводил взгляд с коробки на ректора, затем взгляд прояснился.

— Да, лорд ректор. – он аж приосанился. – Как скажите, лорд ректор. Будет выполнено, лорд ректор. Девушку тоже нести или ножками пойдет?

Они оба посмотрели на меня, точнее, на мои ноги, точно думали, что сейчас вот упаду и не смогу сдвинуться с места.

— А потянешь? – на свою голову спросила у здоровяка.

Миг, и взвизгнула, когда меня подняли в воздух.

— Спокойно. – рыкнул здоровяк, на плече которого я очутилась, судорожно глотая воздух. – От меня еще никто недо-

вольным не уходил.

В ответ молча вцепилась... в рога на лысине. Лорд Фаолан потер подбородок, изучая нашу скульптурную композицию, после чего заметил.

— Адепт, вы поаккуратнее, пожалуйста, чувствую, что эта зандарианка очень любит обламывать... рога.

— Думаете, я самоубийцу несусь?

— Я никогда не могу ответить в точности, если дело касается женщин, адепт. Боюсь, Хаос создал их в наказание нашим грехам. – сообщил этот... р-р-ректор, после чего удалился.

Но пару раз оглянулся так, точно ждал, что же я еще такое выкину. Куда там! Я вцепилась в несчастные рожки и попросила:

— Можно мне вниз?

— Нельзя, – последовал ответ. – Я мышцы разминаю. Ты в курсе, что утренняя зарядка отлично помогает зарядиться энергией и бодрым ощущением мира?

— Я более чем в добром ощущении. – заявила торопливо.

— А я нет. – парировал здоровяк. – Бесит все, надо прийти в умиротворении со своей сущностью.

“Сущностью” – ехидно промелькнуло в голове, но я это вслух не сказала, прикусила язык. Тем более, мы приближались к одному из блоков общежития, народу вокруг было масса, все то и дело поглядывали на нас. Если здоровяк меня сейчас уронит, то позор на мои сиреневые косы. Поэтому –

пусть несет.

— Так это тебе надо медитировать! – продолжила я светскую беседу.

Плечо под моей попой оказалось очень мускулистым и очень твердым, но в целом сидеть можно.

— Это что такое?

— Хочешь, научу?

Тут я покривила душой. На курсы йоги и медитации меня как-то затащила подружка, но вместо расслабления и почувствования своих чакр, я банально захрапела. Ну а что! Это было время сессии, я ночами сидела, изучая паразитологию, способы борьбы и профилактики. Потому чакры мои были направлены лишь на одно: спать.

— Научи! – обрадовался собеседник. – Арканцам же надо держать свою сущность под контролем, чтобы жертвы не было.

Так, запомним: прочитать все про арканцев.

— Медитация поможет, честное слово.

— Давай после общего сбора покажешь. – деловито распорядился здоровяк. – Меня зовут Рокс. Рокс Каменный.

Отличная говорящая фамилия.

За такой вот беседой мы поднялись на третий этаж по просторной лестнице. В стенах общежития оказалось прохладно, но не холодно, а именно приятно. Полы из толстых шерховатых плит, на стенах куча картин и цветов, статуи проводжали нас глазами и пискляво сообщали, что после полуночи

двери в жилые блоки закрываются.

— Откуда знаешь, что по адресу привел? – спросила, когда мы остановились возле темно-серой двери с цифрой “семь”. Подобные дверки тянулись по обе стороны широкого коридора.

— У тебя на коробке написано. – удивился Рокс. – Слышь, Крисса, ты точно из закрытого мира свалилась.

Я опять прикусила язык и решила болтать поменьше. К счастью, Рокс сказал и забыл. Он ссадил меня на пол, а сам ногой постучал в дверь.

Дверь медленно и красочно завалилась вниз. От удара эхо прошло, кажется, по всему зданию. А на нас уставились две пары круглых глаз.

Кажется, мое знакомство с соседками по комнате вышло эпичным.

— Привет!

Девушки переглянулись между собой и обе дружно вздрогнули. Я отметила на голове одной из них такие же рожки, как у Рокса. Вторая выглядела почти как человек, разве что слишком белая кожа и слишком вздернутые к вискам глаза яркого бирюзового цвета.

— Простите за дверь. – попыталась я разбавить тишину.

Рокс с тихой руганью на незнакомом языке уже поднимал дверку и старался приладить на место. Увы, здесь они держались на петлях, как и на Земле. И эти самые петли оказались вырваны напрочь. Тут только мастера вызывать. Рокс это то-

же понял, потому как поскреб затылок и громко сообщил:

— Тьма и жопоньки! Пойду ключника найду.

— Он тебе рога оторвет. – “ожила” одна из соседок, та, что его сородич.

— А ему отрывалки оторву. – парировал Рокс. – Вы тут того, не истерите. Все будет.

Он ушел по коридору, только эхо шагов гулко отозвалось вокруг. Я посмотрела на коробку у порога и ногой подпихнула ее в сторону комнаты.

— А ты умеешь появляться ярко. – отметила та, что с бирюзовыми глазами.

— Я бы сказала с шумом и помпой. – кивнула девушка с рожками. – Меня зовут Намита, я, как ты догадалась, арканианка.

— А я с Риндалла, можешь звать меня Лирой. Это имя мне выбрали на мое совершеннолетие.

— А до этого? – тупо спросила я.

— Как и принято у нас до этого я звалась дитем четы Армоссов. Это мои родители... они меня взяли из Инкубатора.

Я кивнула, понимая, что не один день проведу в библиотеке изучая все этим Семь Миров.

— А ты с Зандара, верно? – поинтересовалась Намита. – Любишь природу и зверюшек?

— Ты всегда все любишь обобщать? – смиренно поинтересовалась я.

Все это время подпинывала ящик, который, наконец—то,

достиг середины комнаты. Фух!

Намита вдруг широко улыбнулась. Без издевки, по-доброму. Грубоватые черты лица при этом смягчились, темные глаза засияли. На голове девушки топорщился симпатичный ежик из рыжеватых волос, тогда как Лира могла похвастаться волнистой гривой золотистых локонов.

— Ты мне нравишься, зандарианка без имени.

— Крисса, но лучше Крис. Мне так больше нравится. — с этими словами и подпихнула ящик в сторону свободной кровати. Ну что там мне выдали. Сверху лежало нечто темно-синее. Приподняв его двумя пальцами я задумчиво начала разглядывать отрывку местного дизайнера.

— Это, м-м-м, плащ, верно?

— Да. — кивнула Лира. — Плащи выдаются всем адептам. Кому-то новенькие, кому-то потрепанные. На самом деле таскать их необязательно.

В голове, одуревших от событий и недостатка сна, заплясали втиснутые воспоминания.

— А! Это ж вроде как традиция! Вроде даже легенда есть. — я наморщила лоб. — Не помню.

— Тут полно легенд. — закатила глаза Намита. — Тут просто туча легенд, от которых ушки завязываются в узелки. А где этот здоровяк с одной извилиной? Я дрыхнуть без дверей отказываюсь!

Да, где Рокс?

Только мы все вспомнили его, как вдали послышался раз-

драженный голос и знакомый гулкий топот.

— Кажется, это Бред идет. – хмыкнула Намита. – Бредятина наша!

— Вы тут давно, да?– спросила я.

Они явно осведомлены о жизни Академии лучше меня.

— Со вчерашнего вечера. – откликнулась Лира. – Я приехала раньше чем планировала, а Намита подралась в отеле и выселилась оттуда.

— При встрече в городе с тем вислобрюхим ежом я ему второе ухо отгрызу. – сообщила та.

Ясно, арканиацы и правда любят подраться. Я решила постараться не выводить девушку из себя.

А тем временем в нашу комнату заглянул Рокс и высокий и очень худой мужчина с лицом, точно он натошак пил по килограмму лимонов.

— Вы, Бред? – обрадовалась я. – Извините, тут немного дверь помялась.

Мои соседки по комнате почему-то уткнулись взглядами в пол, плечи их дружно дернулись. А кислотицей вытянулся еще сильнее. Еще немного и за веточку сойдет.

— Кто-о-о-о? – прошипел он.

— Бред! Извините, я понимаю, что с дверью неудобно вышло, но мы нечаянно! Вы сможете починить, Бред?

— Меня. Зовут. Барт. Лайнар. – каждое слово кислотицей буквально вицеживал. – А вот вы несете бред, да.

Рокс за его спиной покрутил пальцем у виска, как бы под-

водя итоги своего мнения насчет моего ума.

— Извините, Барт. – проговорила Лира сдавленным голосом, по-прежнему глядя в пол. – Боюсь, девушка просто не расслышала ваше имя. Боюсь, мы произнесли его недостаточно четко.

Намита тем временем подкралась ко мне и прошептала, обдавая запахом свежих яблок:

— Дурында, зандарианка! Это его прозвище!

Я просто на миг закрыла глаза. Добро пожаловать в Академию, детка. Держи глаза и уши открытыми.

Глава шестая

Из окон верхнего этажа Академии все было как на ладони. Адепты казались деловитыми насекомыми. Кто изящной бабочкой, а кто и жуком–вонючкой.

— Уверен, что девочка не подведет?

Нежный голос за спиной Герарда как всегда произвел мягкое успокаивающее действие. Точно кошка промурлыкала над ухом. Он вдруг понял, что не так уж сильно устал. Хотя буквально минуту назад, стоя у окна, был уверен, что мечтает о том, чтобы упасть в постель. Но Аннаит явно считала по–другому. Она мягко подкралась со спины, опустила голову ему на плечо.

— Я достаточно запугал ее. Кнут и пряник.

— Не боишься, что раскусят? Она террианка, для нее такое в новинку. Оступиться, сболтнет лишнее.

— Она не глупа. – возразил Герард, разворачиваясь к собеседнице и встречая сияющий взгляд. – Не глупа и осознает последствия. К тому же, если я пойму, что все под угрозой, то просто заберу ее.

Три года как они вместе, но каждый раз заглядывая в глаза Аннаит, Герард поражался их красоте. Огромные, прозрачно–зеленые, как драгоценный камень чистой воды, сверкающие. Черные длинные ресницы подчеркивали их яркий

цвет.

— Если только твоя маленькая шпионка не Путник.

Тут Герард расхохотался. От души, спугнув птицы, присевшую на карниз.

— Терра не зря закрытый мир, там никогда не было Путников. Бесперспективно, милая. Девочка сделает свое дело, я же мягко сотру ей память и отправлю домой. Все, никто не найдет следов.

— Никто не будет искать. – поправила Аннаит.

Ее рука мягко легла на щеку Герарда. Так, что тот на миг закрыл глаза. Потом поцеловал изгиб кисти.

— Да, всем будет не до какой-то пропавшей адептки.

— И у моего отца не будет выбора как согласиться на наш брак.

Герард вздохнул. Да уж, тяжело любить принцессу, пусть даже королевство ее отца совсем крошечное и затерялось среди угрюмых скал. Аннаит не согласится отдать за финансиста Академии, а вот за ректора... тут уже без вариантов, да. Ссорится с Академией никто не станет. Каждому государству нужны Путники. Никто не хочет стать отрезанным от связи с другими мирами. А это кто сделает? Верно, Путники. Которых распределяет Академия. Которые без ее ведома ничего не сделают.

От открывающихся перспектив захватывало дух.

Адепты внизу торопились в столовую, а затем – в аудитории. Герард понял, что тоже проголодался. Спать сегодня не

получилось. Сначала разговор с девочкой Крис, затем через портал пришла Аннаит. Вместе они прибыли в Академию когда еще семи утра не было. Здесь всегда есть дела. Особенно финансовые. В глубине души Герард не сомневался в своем праве управлять Академией и всем, что с ней связано. Он умеет считать деньги. Он любит считать деньги. Будем честными, все во всех мирах крутится вокруг денег. Так кому, как не ему, взять в руки бразды управления? Чтобы быть спокойным за будущее? Рейн отличный Путник, он уже стал ходячей легендой. Ну так пусть и будет ею, пусть показывает адептам мастер-класс, пусть рассказывает свои байки. Ну и заодно приносит полезные сведения из других миров. Но ректор Академии... это смешно! Рейн из тех, кто не может сидеть в кабинете больше получаса. С ним Академия обречена на упадок. Его брат хорош во многом, но только не в управлении.

— Я знаю о чем ты думаешь. — прошептала Аннаит, не сводя взгляда с Герарда.

— Да?

— Да. Не волнуйся, твой брат не будет в обиде. Уверена, он с радостью отдаст тебе бразды правления. Он не из тех, кто готов весь день просидеть в четырех стенах.

Герард молча притянул женщину к себе. Подумав, что божества Семи Миров необычайно благосклонны к нему, раз подарили любовь такого великолепного создания.

Стук в дверь заставил отпрянуть друг от друга. Миг, и Ан-

наит оказалась у противоположной стены кабинета. А в следующую секунду со словами “Я тут не помешал”, – ввалился Рейн. Герард едва заметно поморщился. Ладно, кое–кто, видимо, думает, что двери сделаны для декорации. Вроде как стукнул по ней и можно входить. На будущее: надо запираться, если остаются с Аннаит наедине.

— Ага. – Рейн оглядел их лица, ухмыльнулся. – Запираться не пробовали?

Для Аннаит он отвесил небрежный поклон. Ну да, оно понятно. Принцесс во всех мирах полно, а вот лорды Фаолан такие одни.

— И тебе доброе утро. – отозвалась Аннаит. – Герард, думаю, мне пора вернуться домой. Увидимся вечером?

— Ужин в “Сайроне”. – кивнул Герард. – Встретимся там. Столик забронирован, так что проблем не будет.

— Милый, у нас с тобой принципе таких проблем не бывает. Рейн... – еще раз кивнув замершему мужчине, Аннаит изящно вышла из кабинета. Лишь сверкнул алый шелк платья, да в воздухе остался разлитый аромат весенних цветов.

Герард опять поморщился и негромко сообщил:

— После стука не пробовал входить более вежливо?

— Не пробовал быть менее занудным? – отмахнулся Рейн.

Он повертел в руках пару документов, отбросил их на стол.

— Свет и Тьма, да у тебя не кабинет, а безликий ужас. Ни статуэтки, ни амулета, даже визора нет!

— Отвлекают от работы. — ответил Герард. — Чего тебе? Ты теперь у нас тут ректор, пришел проверять не спускаю ли я налево финансы?

Вроде старался в шутку обернуть, но вышло как-то немного агрессивно. Хотя видит Свет, он не хотел. Но Рейн не из обидчивых. Он лишь выставил руки перед собой, шутливо помахал ими.

— Брат, сразу говорю, мне эта должность не уперлась от слова совсем. Да у меня такие планы были! А теперь команда отправилась одна. Оставив меня просиживать штаны.

— Кошма-а-ар. — протянул Герард чуть ехидно.

— Не то слово! Мы как раз и собирались туда.

— Не понял. Куда вы собирались?

— В один из миров на территории Кошмара.

Герард вдруг озадачился, а не было ли в их роду сумасшедших? Ибо фраза Рейна сильно отличалась от любой фразы нормального существа, даже Путника.

— Идиот? Или прикидываешься? Это закрытая территория?

Рейн отмахнулся, все еще держа в руках пару документов. Герард убедился, что там ничего важного и не стал их выдирать из рук брата.

— Зона Кошмаров неизведанная территория. Это давно пора исправить, и лучше меня с подобным никто не справиться. А ты лучше не нуди, а удваивай доходы Академии. Что по финансам, кстати?

Эх, стукнуть бы его по носу, как в детстве. Но, увы, не выйдет. Во-первых, они уже не дети, во-вторых, в нос может прилететь именно ему, Герарду. Рейн всегда отличался силой и мускулатурой. Кому-то мозги, кому-то силушка. Но вслух о таком главный финансист Академии ни за что бы не сказал.

— Занимайся своими делами. – ответил он сухо. – А я займусь своими. Ректор, обычно, приветствует адептов за завтраком. Будешь следовать этому обычаю?

— А как же! – Рейн потер руки. – Повара то все те же?

— Шутишь? Они неизменны как сама Академия!

— И могу поспорят готовят так же через пень-колоду. Ну все, я пошел пробовать их кофе, который не кофе, но при этом, гадски вкусный.

Глава седьмая

Шлеп!

Я внимательно разглядывала нечто бежевое с зелеными вкраплениями. Пока оно смотрело на меня в ответ, рядом со звучным шлепком оказалось нечто буро-розовое. Я все так же молча подняла взгляд на ту, что раздавала еду. Закуски мы накладывали сами, а вот основное выверенными движениями накладывали несколько женщин.

— Что? – не поняли моего взгляда. – Иди давай, адептка, не задерживайся.

— Фу-у-у! – раздалось слева от меня. – Как вы посмели дать мясо мне! Зандарианке!

Я стрельнула взглядом вбок. Точно! Следом за мной в очереди кривила нос якобы моя соотечественница. Зеленые волосы торчали на голове забавным ежиком. Но вот выражение лица такое, точно она понюхала кучу свежего навоза.

— Я еще смотреть буду кто и что ест или не ест! – парировала раздатчица. – Иди давай.

— Вас уволят! – взвизгнула зеленоволосая.

Стоявшие за ней заворчали, то ли соглашаясь, то ли уговаривая поторопиться. Оно и верно, скоро занятия. А живот урчит и требует еды. К тому же я – дебил, раз не вспомнила сразу, что зандариане – вегетарианцы все поголовно. Мне

что сейчас, закатить такую же истерику и шваркнуть тарелку об пол? Я посмотрела на ее содержимое. Живот урчанием намекнул, что “качать права” лучше на сытый желудок.

— Адепты!

Все, звуки замерли, даже мухи точно онемели и обзавелись глушителем. Все обернулись в сторону дверей. Мое сердце екнуло, упало в район пяток. Ректор, лорд Фаолан, оглядывал просторный зал. И потирал небритый подбородок. Ух, за ним бы не шпионить, а... мысль додуматься не успела.

— Скажите, чем отличаются Путники от других? – мягко спросил ректор.

Мы дружно переглянулись. Ответ на языке у меня вертелся. И он сорвался прежде, чем я язык то прикусила.

— Мы те еще психи!

После чего обреченно втянула голову в плечи, понимая, что на меня вот прямо сейчас обрушится ректорский гнев.

Но, к моему удивлению, лорд Фаолан кивнул с некоторой благосклонностью.

— Грубовато, но верно. Сюда идут те, кого не устраивает обычная жизнь. Кого не устраивает необычная жизнь лишь в одном мире. Но за право быть Путником мы платим цену. Мы лишаемся “выкрутасов”.

Мы все окончательно притихли, вслушиваясь в голос. Лорд Фаолан не злился, не огорчался. Он просто излагал факты.

— Попадая в другой мир, Путник должен максимально вписаться в него. Потому у вас нет право становиться вегетарианцем, людоедом, цветоедом и так далее. Вы должны уметь есть все. У вас не может быть аллергий, каких-то особых предпочтений в еде или в чем либо еще. Вы должны максимально быть готовым к любому перевоплощению.

Он еще раз подбородок и развел руками, точно извиняясь за то, что сказал.

— Это плата за право путешествовать по другим мирам, адепты. Кто не готов платить такую цену, просьба прямо сейчас забрать свои документы и вернуться домой. Больше к этому вопросу мы не возвращаемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.